Пожалуй, впервые за всю свою жизнь Гарри Поттер почувствовал радость от того, что он жив. Это было любопытное ощущение - быть не обременённым всеми беспорядками и мелкими проблемами, которыми были заняты окружающие его люди. Он был выше их всех. В буквальном смысле слова он лежал на вершине очень высокого дерева в маленьком парке, который когда-то был его убежищем от "семьи". Это было замечательно - наблюдать за облаками и расслабляться, вдыхая лунный свет и постоянно присутствующий успокаивающий ветер. Можно было почти почувствовать, как шепчутся секреты минувших веков, проплывая мимо ушей, но оставаясь недостижимыми.

После своего необычного открытия чакры Гарри стал относиться к жизни гораздо более позитивно. В его глазах постоянно горел маниакальный блеск, который хоть ненадолго, но смог покорить Дурслей. Захватывало, как внезапная уверенность в себе заставляла его мучителей сомневаться в себе. Ведь оскорблять и унижать кого-то по-настоящему получается только в том случае, если объект такого обращения подсознательно хотя бы допускает возможность того, что эти слова - правда. Если же нет, то это всё равно что оскорблять кого-то на другом языке.

В случае с Гарри он больше не испытывал страха перед Дурслями и был абсолютно уверен, что они - никчёмные человечки. Они были просто безмозглыми идиотами, которым действительно нужно было избавиться от своего фетиша "нормальности". Иногда он задумывался, действительно ли Петунья была его тетей. Даже если не принимать во внимание аспект "люби свою семью", то уж точно кто-то вроде нее не мог быть его родственником.

Все вопросы о его семье были отброшены, когда луна вновь показалась из-за туч. Это было захватывающее зрелище. В два часа ночи он смог разглядеть все детали поверхности луны, изрезанной кратерами. Он вдруг пожалел, что у него нет телескопа или хотя бы какого-нибудь дзюцу, которое служило бы для подобной цели. По какой-то странной причине ему очень хотелось поближе рассмотреть луну и звезды. Это было необычное чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Но с этим можно было подождать. В конце концов, даже если чакра позволит ему выбраться из шкафа ночью, ему все равно нужно будет поспать, чтобы сосредоточиться (пусть и на своих "занятиях") на уроке. Он определенно не хотел бы проспать всю школу.

И вот Гарри оторвался от своего детского увлечения луной и звездами, чтобы отправиться домой - увлечения, которое, возможно, было возвращено под любящим присмотром Дурслей, и, как следствие, любовью ко всем просторам, большим и открытым. А что такое космос, как не самый широкий из них?

XXX

Гарри, конечно, не был всезнающим ребёнком. Это было прискорбно, но факт. И только поэтому у него появилось то, что люди из его любимой манги определили как ядро чакры. Ведь когда он начинал, у него была только магия. Именно это чувствовал и наблюдал Гарри во время восстановления после своего довольно плохо продуманного плана выяснить, есть ли у него чакра. Конечно, магия в ее сыром виде не была чакрой и не могла делать то, что, как Гарри "знал", могла делать чакра. В конце концов, чакра была самой силой жизни, всеохватывающей и глубоко связанной со стихиями. С другой стороны, магия была изменением, простым и понятным. Она тоже была повсюду, но не обладала той тонкостью, которой обладала чакра. Нет, магия была силой, которая изменяла все, к чему прикасалась, с силой и тонкостью кувалды. Она могла превратить что угодно во что угодно (в определенных пределах) и даже создать жизнь из сырой энергии или материи. Поэтому, когда Гарри внезапно поверил в то, на что способен только юный разум, его магия отреагировала так, что

можно назвать случайной магией. Она дала ему новую силу, не зависящую от его магии, но созданную ею. Конечно, это была всего лишь искра, но по мере того, как мальчик начинал манипулировать своей энергией с помощью попыток гендзюцу, его магия начала расширять систему чакры, подпитывая ее, пока в один прекрасный день и чакра, и магия не стали сосуществовать в юноше независимо друг от друга. Такова была сила веры в магию. Самое смешное, что если бы Дурсли не вбили ему в подсознание, что магии не существует (в чём он позже сам себя разуверит), ему бы не удалось вызвать к жизни ядро чакры. В противном случае его скрытые воспоминания о детстве со временем и бессознательно подкрепились бы теми понятиями, которыми жили его настоящие родители и о которых он говорил с ними, когда еще жил с ними. В конце концов, магия работает странным образом.

Но в конце концов он овладевал чакрой - настоящей чакрой, какой он ее знал. И играть с ней было весело. Он часами лазил по деревьям в отдаленных уголках парка (забавно, что теперь его выпускали после уборки), пока не смог уверенно ходить по стенам. Ему также удалось освоить то, что некоторые называют прыжками по деревьям. Суррей выглядел очень сложным, если передвигаться по крышам. Да и ветер был не тем, что он хотел бы пропустить.

Но самым важным умением, которым он владел, было взламывание замков. Теоретически это было несложно. Нужно было напитать механизм чакрой, а затем, используя чакру внутри, переместить тумблеры в нужное положение. У него это тоже неплохо получалось, по крайней мере, с новыми замками, которые Вернон установил в начале каникул. Конечно, он поклялся не использовать его в гнусных целях - преступность была не той дорогой, по которой он хотел бы идти, даже если его моральный компас был немного нарушен после того, что он видел, как Дурслеям сходило с рук - а насилие над детьми определено было в списке ужасных преступлений.

Он не пытался применять элементарные дзюцу, довольствуясь гендзюцу, чтобы подшутить над Дурслями. Эффективность его иллюзий зависела от понимания того, что ты хочешь, чтобы кто-то испытал. Единственное, что было трудно стимулировать, - это вкус, поскольку Гарри до сих пор не ел ничего, кроме объедков. Не было сомнений, что без способности к исцелению он бы умер, и точка. Но в любом случае, было определено забавно заставить Дурслей думать, что в их комнате лежит труп, или что волосы Дадли начали сесть, или даже что на лице Петунии, тщательно накрашенном, появилась гигантская родинка, которая, казалось, перемещается каждый день. Как только ему удастся привязать гендзюцу к какому-нибудь предмету или человеку, он сможет по-настоящему повеселиться. Но, увы, он не обладал достаточным контролем, чтобы сделать нечто подобное. В ближайшее время ему нужно будет найти открытую воду или хотя бы ванну для попыток водной прогулки. В конце концов он остановился на ближайшем общественном бассейне, который находился рядом со школой.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3562763>